В маленькой столовой рядом с комнатой Старой Оперативной Группы.

Цзян Баймянь пошла сделать заказ и вскоре вернулась с широким подносом, на котором стоял сытный суп с мягким, липким картофелем и большими кусками говядины, жареная курица, источающая необычный аромат, со слегка золотисто-жёлтой кожей, суп с зимней тыквой и свиными рёбрышками и кусочки баранины.

— Это слишком роскошно. — Искренне похвалил Лун Юэхун, глубоко вдохнув витавший в воздухе аромат. Такую еду он мог себе позволить только во время праздников, таких как Новый год.

Цзян Баймянь бросила на него взгляд.

— Разве тебе не понравилось мясо в городе Цифэн? Я думала, что мясные блюда в компании уже не смогут произвести на тебя такое впечатление, как раньше.

— Как это возможно? — Инстинктивно ответил Лун Юэхун. Он сделал паузу на мгновение, и лицо его приобрело ностальгическое выражение.

— Тем не менее ветчина и солёное мясо в городе Цифэн действительно хороши...

Поскольку они стали подчинёнными Биологии Паньгу, город Цифэн мог получить выгодную сделку по покупке достаточного количества соли. Это позволяло им сохранять излишки мяса, полученные в сезон охоты и сбора урожая, для борьбы с голодной зимой, когда диких зверей было трудно найти.

— Мне казалось, ты говорил, что устал от этой еды? — Вспомнил Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун с невозмутимым выражением лица ответил: — Я говорил именно про тот момент, а не про будущее!

Пока они разговаривали, Бай Чэнь вернулась с ещё одним подносом и четырьмя порциями риса. Она посмотрела на порции мясных блюд и спросила: — Лидер, не дорого ли это вам обошлось?

— Это особое мясное блюдо. Оно стоит всего один балл, — сказала Цзян Баймянь, указав на жареную курицу: — Остальное стоит всего лишь 150 баллов.

— Что значит "всего лишь"? — спросил Лун Юэхун: — Если я буду есть так каждый день, то моей месячной зарплаты хватит только на шесть дней. Нет, даже на шесть дней не хватит. Я забыл посчитать завтрак.

— Если ты сможешь есть так много каждый приём пищи, то я могу отдавать тебе свою пищу. — Очень серьёзно предложил Шан Цзяньяо.

—... Тогда я за день наемся до отвала. — Лун Юэхун на мгновение задумался и решил, что не сто́ит соглашаться на предложение Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Я не могу каждый раз угощать всех такой едой, но ничего страшного, если я буду делать это время от времени. Я уже ранга D6, так что вы должны знать, какая у меня зарплата.

— Зарплата с каждым рангом увеличивается на 500 баллов вклада. Ранг D1 получает 1 800 баллов, D2 — 2 300 баллов, а D6 — 4 300 баллов. Включая все пособия, у вас будет как минимум 4500 баллов. — Подсчитал Лун Юэхун.

— Но если вы хотите хорошо питаться каждый день, то вам придётся тратить не менее 2 000 баллов вклада в месяц. Это ещё при условии, что у вас есть пособие на питание. В противном случае придётся потратить не менее 3 000 баллов. Кроме них существуют расходы на электроэнергию, воду, стоимости мебели и другие необходимые расходы. В итоге останется не так уж много... А если вы захотите вырастить нескольких детей, то...

С каждым своим словом Лун Юэхун ощущал всё большую грусть. Главная причина заключалась в том, что он уже приспособился к "роскоши" — каждый день есть мясо и не заботиться о детях. А если он достигнет своей мечты о жене, двух детях и мясе три раза в неделю, то у него тут же возникнет ощущение, что его жизнь ухудшилась.

— Стоп! — Цзян Баймянь прервала расчёты Лун Юэхуна: — У меня от тебя голова разболелась! Кроме того, почему ты не учитываешь зарплату своей жены? Семью содержат два человека.

Сказав это, она улыбнулась.

— На самом деле у меня каждый месяц остаётся довольно много баллов. Мой брат уже давно женился и съехал от меня. Я всегда жила с родителями. Их зарплата намного выше моей, как и их пособия и льготы. Я пользуюсь пособиями на питание в течение дня и ем обед, который они предоставляют, а компания выдаёт мне униформу.

Цзян Баймянь осмотрелась и улыбнулась.

— В этот раз вы тоже получите достаточно большое количество баллов. Бай Чэнь стала официальным работником компании ранга D1. Шан Цзяньяо, Лун Юэхун, вас повысили до ранга D2. Вы будете получать дополнительные 500 баллов вклада каждый месяц.

— Кроме того, у вас есть ещё и компенсация за нашу работу. Наша поездка заняла около

месяца. Каждый получит дополнительно от 800 до 900 очков вклада. Самой большой из них будет компенсация за счёт нашего урожая. Я не знаю точно, сколько мы получим.

Слушая её, Лун Юэхун, Бай Чэнь и Шан Цзяньяо не могли не думать о том, как именно они потратят такую большую сумму баллов вклада.

— Я должен пода́ть заявку на более просторную комнату… — Пробормотал про себя Лун Юэхун, вспоминая тесноту своего дома и своих младших братьев и сестёр, которым приходилось спать рядом с ним.

В Биологии Паньгу комнаты обычно распределялись в соответствии с рангом. Однако, человек, который хотел жить в комнате, превышающей его текущий ранг, должен был внести дополнительную плату. Кроме того, каждый месяц взималась дополнительная плата за её аренду.

Конечно, у сотрудников существовали свои хитрости: они не обращались к компании и меняли комнаты самостоятельно. Например, когда дети некоторых пожилых сотрудников получали собственные комнаты, они могли получать деньги за аренду этих комнат для этих семей, которые уже не могли нормально жить в своих.

Таким образом, ежемесячная арендная плата не взималась. Но проблема заключалась в том, что после смерти пожилых сотрудников компания требовала вернуть им комнаты в соответствии с зарегистрированной информацией.

Спустя некоторое время Лун Юэхун повторил эти слова гораздо громче, чем раньше.

Цзян Баймянь улыбнулась и кивнула.

— Хорошая цель.

Затем она посмотрела на Бай Чэнь.

— Ты, наверное, думаешь накопить баллы вклада, чтобы пройти генетическую модификацию, когда твой ранг станет больше?

Если работник мог заплатить большую сумму баллов вклада или был готов добровольно участвовать в опасных экспериментах, то требование к рангу для генетической модификации могло быть снижено. Вполне возможно, что компания примет заявку от сотрудника ранга D2 или даже D1.

— Да. — Бай Чэнь неосознанно потянула за старый серый шарф, обмотанный вокруг её шеи.

Цзян Баймянь слегка кивнула и сказала: — Позволь мне ещё раз напомнить тебе, что технология генетической модификации ещё далека от совершенства. Она таит в себе риски, поэтому лучше не делать её, если у тебя есть выбор.

— Да... Я знаю, что у тебя есть свои причины. Я просто надеюсь, что ты сможешь взвесить все за и против, — не дожидаясь ответа Бай Чэнь, Цзян Баймянь принюхалась к аромату, наполнившему воздух: — Поторопитесь. Еда уже остывает!

Сказав это, она протянула палочки и аккуратно оторвала крылья жареной курицы.

Под слегка золотисто-коричневой кожей находился слой таящего во рту жира, а в сочетании с ароматом нескольких приправ, Цзян Баймянь едва могла устоять.

Шан Цзяньяо, Лун Юэхун и Бай Чэнь также присоединились к наслаждению едой.

Покончив с едой, Цзян Баймянь попробовала суп, сузила глаза и удовлетворённо сказала: — Каждый раз, когда я возвращаюсь с пустоши, именно такая вкусная еда заставляет меня ощущать всю прелесть жизни.

— Поэтому мы должны спасти всё человечество. — Шан Цзяньяо также отложил миску и палочки и вытер уголки рта.

— Может, скажешь что-то ещё? — Цзян Баймянь закатила глаза.

Шан Цзяньяо кивнул и неожиданно спросил: — Тогда как вы думаете, кто такой Сяо Чун?

Услышав имя "Сяо Чун", Бай Чэнь и Лун Юэхун, которые обсасывали куриные кости, одновременно застыли. Для них это имя было одновременно загадочным и пугающим, словно оно представляло собой некое табу.

В последние несколько дней они намеренно забыли о Сяо Чуне и не упоминали его ни в одном из их разговоров.

Цзян Баймянь замолчала на несколько секунд, а затем сказала: — Я подозреваю, что он Бессердечный, а если точнее, Высший Бессердечный среди Высших Бессердечных. Его даже можно назвать Королём Бессердечных. Возможно, именно потому, что он был рядом со мной и хотел посмотреть на настоящую перестрелку, я подсознательно проигнорировала другие способности Цяо Чу и соответствующий диапазон...

— Бессердечный, у которого есть человеческий интеллект и память? — Пробормотал шокированный Лун Юэхун: — Нет, как Бессердечный может обладать человеческим интеллектом...

Цзян Баймянь добавила: — Он не только обладает человеческим интеллектом, но и может обладать ужасающими способностями, как у мутировавших существ и Высших Бессердечных...

— Сверхчеловек? — Прошептала Бай Чэнь.

Шан Цзяньяо поднял руку.

— Неужели он заплатил цену за то, что его тело никогда не вырастет, в обмен на интеллект?

— Ты хочешь сказать, что Сяочун тоже имеет серьёзные недостатки и далёк от того, чтобы считаться сверхчеловеком? — Цзян Баймянь поняла скрытый смысл в словах Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо заколебался и сказал: — Он мой друг.

— Значит, нам нельзя плохо говорить о нём? — Цзян Баймянь попыталась расшифровать как всегда скачущий ход мыслей Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо не ответил.

— Хаха, — рассмеялся Лун Юэхун, прежде чем его внезапно осенило: — А разве я не твой друг? Тогда почему ты так часто говоришь обо мне только плохое?

Шан Цзяньяо посмотрел на него.

— Я просто повторяю то, что ты всегда говоришь. Даже после генетической модификации, мой рост всего метр семьдесят пять, я не особо красив, а мои оценки по всем предметам лишь средние...

— Стоп! — Лун Юэхун прервал Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь не могла скрыть своей улыбки, она встала и сказала: — Хорошо, вы можете возвращаться в свои комнаты и отдохнуть. Эх... Только мне придётся работать сверхурочно. Мне ещё нужно закончить отчёт о миссии и сдать его.

— Тебе нужна помощь? — Спросила Бай Чэнь.

Цзян Баймянь усмехнулась.

— Не волнуйся. Я не забуду, что нужно или не нужно писать.

Бай Чэнь, чьи мысли сразу же поняли, стало немного стыдно, из-за чего она слегка опустила голову.

Попрощавшись с Цзян Баймянь и Бай Чэнь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун вошли в лифт и вернулись на 495-й этаж.

Когда лифт начал спускаться, Лун Юэхун посмотрел на своё отражение в металлическом отсеке и вздохнул.

— Интересно, переведут ли меня на другую работу…

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо, он смущённо продолжил: — На самом деле, теперь я отчасти понимаю смысл работы Старой Оперативной Группы… Жизнь в компании с женой, двумя детьми и тремя порциями мяса в неделю действительно прекрасна. Я всё ещё тоскую по ней, но буду ли я чувствовать, что прожил свою жизнь напрасно, когда состарюсь?

Шан Цзяньяо продолжал смотреть вперёд и игнорировал его.

Лун Юэхун замолчал, и только когда лифт спустился на 495-й этаж, он улыбнулся и сказал: — Я оставлю это на волю судьбы.

Тогда Шан Цзяньяо посмотрел на него.

— Тогда советую тебе сменить имя.

Поговорив, они разошлись на развилке и вернулись в свои дома.

Вскоре Шан Цзяньяо прибыл к комнате 196 в зоне B.

Как только он достал ключ, то увидел, что внизу двери кто-то нарисовал белым мелом простую детскую картинку. Обычное дело в Биологии Паньгу, где дети часто рисовали рисунки. Если кому-то это не нравилось, то он мог просто стереть его.

Но Шан Цзяньяо знал, что такой рисунок, нарисованный в таком месте, что-то означает: завтра в 5:30 утра на обычном месте состоится собрание ордена Ритуал Жизни.

Шан Цзяньяо поднял руку и осторожно вытер уголки своих губ.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2243617